

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2283/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Абделькадером Буджемой (представлен фондом «Алькарама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и Махмуд Буджема (отец автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	18 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 августа 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности лица; право на частную жизнь; право на семейную жизнь

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статьи 16 и 17 и пункт 1 статьи 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 статьи 5

1.1 Автор сообщения от 18 июня 2013 года является гражданин Алжира Абделькадер Буджема. Он утверждает, что его отец, также гражданин Алжира, родившийся 1 апреля 1946 года, Махмуд Буджема, является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 3 статьи 2. Автор утверждает, что сам он является жертвой нарушения статей 7 и 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 3 статьи 2. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор сообщения представлен фондом «Алькарама».

1.2 Автор сообщения обратился с просьбой о принятии временных мер защиты в отношении него в рамках Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, в частности с учетом его статьи 46, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности: «любое лицо, которое своими письменными заявлениями или любыми другими действиями использует боль национальной трагедии, с тем чтобы подорвать работу учреждений Алжирской Народной Демократической Республики, ослабить государство, запятнать честь ее должностных лиц, которые служили ей верой и правдой, или нанести ущерб авторитету Алжира на международной арене». С учетом вышесказанного он обратился к Комитету с просьбой предложить государству-участнику перестать притеснять и запугивать его в связи с его обращением в Комитет. Кроме того, он просил принять временные меры в отношении Махмуда Буджемы. В надежде на то, что его отец все еще жив, автор обратился к Комитету с просьбой призвать государство-участник предоставить Махмуду Буджеме защиту, предусмотренную законом, и приступить к его освобождению. Получив просьбу о применении временных мер 16 августа 2013 года, в своем сообщении, адресованном государству-участнику, Комитет напомнил о правиле 92 его правил процедуры и конкретно просил в этой связи государство-участник «не использовать свое национальное законодательство, в частности Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, против автора и членов его семьи».

Факты в изложении автора

2.1 Махмуд Буджема, отец 10 детей, проживал в деревне Эмир Абделькадер, вилайет Джиджел. В этом удаленном горном регионе в 1990-х годах отмечалось масштабное присутствие военных. Автор утверждает, что в результате отмены парламентских выборов несколько тысяч людей в этом регионе подверглись казням без надлежащего судебного разбирательства, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям. Махмуд Буджема был задержан у себя дома в ночь с 19 на 20 августа 1996 года военнослужащими Национальной народной армии. В эту ночь несколько человек в военной форме настойчиво постучали в дверь семейного дома, в то время как другие военнослужащие разбили окно в комнате одного из сыновей – Абделькадера Буджемы, автора настоящего сообщения. При виде автоматов Калашникова, направленных на Абделькадера Буджему, мать автора, Х. Б., была вынуждена выполнить приказ военных и открыть входную дверь. Военнослужащие, искавшие Рамадана Буджему, обыскали дом, а затем приказали Махмуду Буджеме предъявить документы, удостоверяющие личность. По приказу командира они уже были готовы покинуть дом, когда появился военный с закрытым маской лицом, сообщивший, что разыскивается именно Махмуд Буджема. Затем военные с применением силы задержали Махмуда Буджему, не назвав при этом ни причины его задержания,

ни того места, куда он будет доставлен. Его дети остались около матери, которая к тому времени потеряла сознание.

2.2 На следующее утро семья Махмуда Буджемы узнала, что в рамках операции, проводившейся под руководством командира С. Л., в деревне Эмир Абделькадер было задержано около 20 человек. Местный житель А. Б. на своем автобусе, силой реквизированном военнослужащими, отвез вышеуказанных лиц в центр Джиджеля, в казарму штаба военного округа Джиджеля.

2.3 Супруга Махмуда Буджемы вместе с родственниками других задержанных той же ночью лиц отправилась в штаб военного округа Джиджеля, однако находившиеся там военнослужащие опровергли факт присутствия ее мужа и даже сам факт совершения облавы в ночь с 19 на 20 августа. Впоследствии жена автора неоднократно приходила в эту казарму, но так и не смогла получить никакой информации о судьбе своего мужа. В декабре 1996 года М. Б. и Р. Б., которые были задержаны вместе с Махмудом Буджемой, сообщили, что в ночь задержания они сначала совместно содержались в одном и том же месте, а затем были разлучены. Это единственная информация, которую удалось получить семье Махмуда Буджемы.

2.4 Автор утверждает, что в Джиджеле царил атмосфера всеобщего террора и что в марте 1997 года бригадой жандармерии села Эмир Абделькадер была проведена карательная операция против родственников, которые пытались узнать о судьбе лиц, пропавших в ночь с 19 на 20 августа. По имеющейся информации, они были задержаны и в течение 14 дней подвергались пыткам. Один из пострадавших в результате этой операции сообщил, что начальник бригады предупредил его: «Если ты не сознаешься в том, что поддерживаешь террористические группы, то тебя постигнет та же судьба, что и твоего отца».

2.5 В этой связи жена Махмуда Буджемы неоднократно принимала различные меры, хотя и с вынужденными перерывами, в частности в период 1998–2003 годов, из-за опасения репрессий. В частности, она обратилась в прокуратуру при судах Джиджеля и Тахера, которая является территориальной прокуратурой, правомочной рассматривать дело об исчезновении ее супруга, однако ее жалобы даже не были зарегистрированы. Ее многочисленные неофициальные обращения в административные органы, бригады жандармерии, военные казармы и полицейские участки также не привели ни к каким результатам. Она также направила: а) заказное письмо от 27 мая 1997 года на имя начальника военного округа Джиджеля с просьбой принять меры и представить разъяснения по факту исчезновения ее мужа; и б) официальную жалобу от 3 июня 1997 года на имя прокурора при суде первой инстанции Джиджеля. После того как ее усилия не дали никаких результатов и в ее адрес стали поступать угрозы репрессий она приостановила поиски вплоть до 2005 года.

2.6 2 января 2005 года жена Махмуда Буджемы направила письмо: а) Председателю Национальной консультативной комиссии поощрению и защите прав человека; б) Президенту Республики; в) премьер-министру; г) министру внутренних дел; и е) министру юстиции. Однако ни одно из предпринятых усилий не увенчалось успехом. 4 января 2005 года ее жалоба наконец была зарегистрирована судом Тахера. 18 июня 2005 года было издано постановление об отказе в возбуждении дела по этой жалобе. Жена получила уведомление о соответствующем решении без каких-либо объяснений отказа более чем через месяц после даты решения, что лишило ее возможности подать апелляцию в обвинительную палату суда.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что его сообщение соответствует требованиям, предусмотренным статьей 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Он подчеркивает, что представление соответствующего сообщения Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям 30 ноября 2008 года (дело № 10002539) не является

препятствием для рассмотрения этого дела Комитетом, поскольку Рабочая группа не может быть приравнена к процедуре международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, он утверждает, что многочисленные меры, принятые супругой жертвы как в административном, так и в судебном порядке, свидетельствуют об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Он добавляет, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, особенно в связи с насильственными исчезновениями, поскольку власти систематически заявляют, что им ничего не известно о случаях тайного содержания под стражей каких-либо лиц. В отношении судебных органов автор заявляет, что они лишены транспарентности и имеют лишь ограниченный контроль над службами безопасности. Автор утверждает, что эти средства правовой защиты утратили свою силу с момента принятия Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, статья 45 которого запрещает «какое-либо преследование сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики».

3.2 В отношении существа дела автор утверждает, что его отец является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, так как оно произошло в результате действий одетых в военную форму членов Национальной народной армии, как это определено в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор утверждает, что, несмотря на то, что ни в одном положении Пакта конкретно не упоминаются насильственные исчезновения, такие виды практики связаны с нарушением права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения, а также права на свободу и личную неприкосновенность. В данном случае автор утверждает, что государством-участником были нарушены пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статьи 16 и 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 3 статьи 2.

3.3 Автор напоминает о первостепенном характере права на жизнь и об обязанности государства-участника не только воздерживаться от произвольного лишения человека его права на жизнь, но и не допускать никаких действий, связанных с нарушением статьи 6, в том числе со стороны государственного должностного лица или государственных должностных лиц, а также наказывать за такие деяния. Он напоминает также об обязанности государства обеспечивать защиту жизни лишенных свободы лиц и проведение расследований по всем случаям исчезновения, так как непроведение такого расследования может само по себе являться нарушением статьи 6, в том числе когда исчезновение не является результатом действий государственных должностных лиц. Автор утверждает, что исчезновение его отца, несомненно, является результатом операции, проведенной под контролем государственных органов. Содержание под стражей в условиях строгой изоляции, в которых Махмуд Буджема может по-прежнему находиться, безусловно, сопряжено с риском нарушения его права на жизнь. Задержание Махмуда Буджемы должно было быть зафиксировано в журнале учета в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Алжира. Вышеуказанные факторы вкпе с непроведенным расследованием свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязанностей и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.4 Далее автор напоминает об абсолютном и «не допускающем отступлений» характере права не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Он утверждает, что тайное содержание под стражей систематически создает условия, благоприятствующие применению пыток, поскольку соответствующее лицо лишено предусмотренной законом защиты. Он ссылается на решения Комитета, согласно которым сама эта практика может представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Он напоминает об обязанности государства-участника: а) предупреждать такие нарушения и наказывать виновных; б) принимать меры по недопущению

тайного содержания под стражей, в частности регистрировать заключенных и предоставлять им доступ к адвокату; и с) начинать проведение расследования как только утверждение о тайном содержании под стражей сформулировано или доведено до его сведения. В этой связи автор напоминает, что Постановление № 06-01 противоречит обязанности проводить расследование. Автор утверждает, что его отец, который не осведомлен о причинах его задержания и лишения свободы и не был зарегистрирован ни в одном журнале учета, подвергся или продолжает уже в течение 17 лет подвергаться тайному содержанию под стражей без связи с внешним миром. Автор утверждает, что: а) ответственность за тайное содержание под стражей лежит на государстве-участнике; б) государство-участник не приняло никаких мер для недопущения тайного содержания под стражей и исправления сложившейся ситуации; и с) отклонение жалобы следственным судьей суда Тахера равносильно отказу в отправлении правосудия. Таким образом, автор утверждает, что Махмуд Буджема является жертвой нарушения статьи 7. В отношении семьи Махмуда Буджемы автор утверждает, что испытываемое на протяжении около 17 лет чувство тревоги и отчаяния и ощущение неясности, которые связаны с отказом властей принимать какие-либо меры и проводить расследование, представляют собой бесчеловечное обращение и нарушение статьи 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 статьи 2.

3.5 Автор напоминает далее, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 9 Пакта, предполагает запрещение произвольного задержания и лишения свободы и предоставление государством ряда процессуальных гарантий. Автор утверждает, что Махмуд Буджема является жертвой нарушения по вине государства-участника: а) пункта 1 статьи 9, так как Махмуд Буджема подвергся произвольному лишению свободы; б) пункта 2 статьи 9, так как военнослужащие, которые производили задержание Махмуда Буджемы, не сообщили о причинах такого задержания и не представили соответствующего ордера, и, по всей вероятности, с момента своего задержания он так и не получил никакого официального уведомления; с) пункта 3 статьи 9, так как в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Махмуд Буджема, подозревавшийся в терроризме, должен был содержаться под стражей не более 12 суток; и d) пункта 4 статьи 9, так как Махмуд Буджема, лишенный предусмотренной законом защиты, не имел возможности оспорить законность своего задержания.

3.6 Далее автор напоминает об основополагающем и универсальном характере принципа, согласно которому «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности», в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта. Он утверждает, что, поскольку Махмуд Буджема подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, следовательно, он тем более является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение само по себе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

3.7 Автор напоминает также, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. Он ссылается на заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта¹, в которых Комитет установил в этой связи, что пропавшие без вести лица, которые по-прежнему живы и тайно содержатся под стражей, являются жертвами нарушения их права на признание их правосубъектности в соответствии со статьей 16 Пакта. Соответственно, он утверждает, что тайное содержание под стражей Махмуда Буджемы представляет собой нарушение по вине государства-участника статьи 16 Пакта.

¹ См. CCPR/C/79/Add.95, пункт 10.

3.8 Напоминая о том, что статья 17 Пакта защищает людей от любого произвольного и незаконного вмешательства в их личную жизнь, а также от произвольного и незаконного посягательства на неприкосновенность их жилища и тайну их корреспонденции, и ссылаясь на замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь и решений Комитета², автор утверждает, что обстоятельства задержания Махмуда Буджемы в условиях применения насилия и отсутствия соответствующего ордера свидетельствуют о нарушении по вине государства-участника статьи 17 как в отношении самого автора, так и в отношении Махмуда Буджемы.

3.9 Напоминая, что пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает право на защиту семьи, автор утверждает, что исчезновение Махмуда Буджемы, в результате которого семья потеряла отца и мужа, представляет собой нарушение вышеупомянутой статьи как в отношении самого автора, так и в отношении Махмуда Буджемы.

3.10 Наконец, автор напоминает, что пункт 3 статьи 2 гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что любое из его прав, закрепленных в Пакте, было нарушено. Он утверждает, что Махмуд Буджема, который является жертвой насильственного исчезновения, де-факто не в состоянии воспользоваться каким-либо средством правовой защиты. Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, он напоминает также об обязанности государства-участника проводить расследования в связи с сообщениями о нарушениях прав человека, в судебном порядке преследовать предположительных виновных и наказывать их в случае признания их вины и считает, что отсутствие реакции со стороны алжирских властей на жалобы супруги жертвы свидетельствует о невыполнении государством-участником своих обязательств, предусмотренных статьей 2 Пакта. Наконец, он утверждает, что Постановление № 06-01, в частности его статья 45, представляет собой нарушение государством-участником своего обязательства по обеспечению эффективных средств правовой защиты. Соответственно, он просит Комитет признать факт нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и совместно со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта.

3.11 Автор просит Комитет признать факт нарушения: а) пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 и пункта 1 статьи 23 в отношении Махмуда Буджемы и б) пункта 3 статьи 2, статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23 в отношении него самого. Кроме того, он просит Комитет призвать государство-участник: а) выпустить на свободу Махмуда Буджему, если он еще жив; б) предоставить ему эффективные средства правовой защиты, в частности провести тщательное и эффективное расследование в связи с насильственным исчезновением его отца; в) информировать его самого и его семью о результатах расследования и предоставить надлежащую компенсацию жертве, автору и его родственникам за совершенные в отношении них нарушения; и д) возместить Махмуду Буджеме или его правопреемникам ущерб, нанесенный в результате совершенных нарушений. Наконец, он просит Комитет настоятельно призвать государство-участник: а) инициировать уголовное преследование в отношении предполагаемых виновных в исчезновении Махмуда Буджемы, привлечь их судебной ответственности и наказать, невзирая на Постановление об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, и б) принять надлежащие меры для недопущения повторения случившегося в будущем.

Замечания и дополнительные просьбы авторов

4. 21 ноября 2013 года адвокат автора сообщил Комитету о том, что 13 ноября 2013 года Абделькадер Буджема был вызван в отделение бригады жандармерии коммуны, где живет автор, село Эмир Абделькадер. По имеющейся ин-

² См. сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсиа против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 10.3.

формации, жандармы допросили автора об обстоятельствах исчезновения его отца, однако не представили ему никакой протокол допроса или иной соответствующий документ. Автор утверждает, что ему угрожали уголовным преследованием по статье 46 Постановления № 06-01. Соответственно, адвокат автора просит Комитет напомнить государству-участнику о том, что оно должно воздерживаться от притеснения автора сообщения или членов его семьи и принятия каких-либо мер уголовного характера в отношении них. 22 ноября 2013 года Комитет в своей переписке с государством-участником напомнил ему о правиле 92 его правил процедуры и обратился к нему с повторной просьбой не использовать свое национальное законодательство, в частности Постановление № 06-01, против автора и членов его семьи.

Замечания государства-участника

5.1 4 мая 2015 года государство-участник оспорило приемлемость всех сообщений, поданных в период с 1993 по 1998 год, представив копию своего справочного меморандума.

5.2 Государство-участник считает, что сообщения, предполагающие ответственность должностных лиц государства и других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, имевших место в период с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться «с применением глобального подхода». Оно полагает, что такие сообщения должны рассматриваться в более широком контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с той формой терроризма, целью которой являлось добиться «крушения республиканского государства». Именно в этом контексте и в соответствии со статьями 87 и 91 Конституции правительство Алжира приняло защитные меры и в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

5.3 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений гражданским жителям было трудно отличать действия групп террористов от действий сил правопорядка, которым они зачастую вменяли в вину насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное количество насильственных исчезновений следует рассматривать именно в этом контексте. Общее понятие «исчезновения» в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и просили свои семьи заявить о том, что они были задержаны силами безопасности, чтобы «замести следы» и избежать «преследования» со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были задержаны службами безопасности, на самом деле уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они либо не представились, либо воспользовались формой или удостоверениями сотрудников полиции или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, на самом деле являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничавшими вооруженными группировками. И наконец, шестым возможным случаем, названным государством-участником, является ситуация, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным через сеть подделки документов.

5.4 Государство-участник подчеркивает также, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием «исчезновение», законодательная власть Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение приняла решение разработать политику, призванную помочь в «расследовании драматических случаев пропажи без вести». Проблема пропавших без вести лиц рассматривается в рамках глобального подхода, предусматривающего уделение внимания всем без исключения случаям исчезновения людей в условиях «национальной трагедии», оказание помощи всем жертвам в преодолении этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Государство-участник подчеркивает, что речь идет о надлежащей реакции на сложившуюся в Алжире ситуацию, которая получила поддержку всей нации. Статистические данные о результатах выполнения имеющих обязательную силу требований Постановления № 06-01 и последующих документов, регулирующих рассмотрение вопроса пропавших без вести на основе Хартии за мир и национальное примирение, свидетельствуют о том, что принимаемые меры одобряют более 85% родителей жертв и их правопреемников.

5.5 Государство-участник отмечает далее сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Вопреки сложившимся стереотипам и расхожим суждениям, согласно которым Хартия препятствует установлению истины и отправлению правосудия, она представляет собой национальный механизм урегулирования и выхода из кризиса, который был вынесен на всенародное обсуждение и одобрен в ходе референдума. Прежде чем оценивать последствия осуществления Хартии, государство-участник предлагает остановиться на первопричинах и основных особенностях алжирского кризиса. Хартия была принята в обстановке сотрясавшего страну кризиса, который был вызван политическими проблемами и проблемами безопасности и который расценивался как «Великая фитна» – историко-религиозная концепция, описывающая глубокий раскол внутри исламского общества после смерти пророка. Из преамбулы к Хартии следует, что «Великая фитна», которая могла «увести Алжир с пути естественного развития», представляет собой «преступный акт агрессии, направленный на подрыв самого национального государства» и ставший причиной «национальной трагедии», за которую народ заплатил «тяжелую и страшную дань кровью» в результате «варварских актов терроризма», «несовместимых с традиционными исламскими ценностями и мусульманскими традициями мира, терпимости и солидарности». Цель Постановления и четырех распоряжений о порядке его применения заключается в том, чтобы поставить заслон на пути «Великой фитны» и не допустить повторения этих событий благодаря принятию политических, правовых и социально-экономических мер. В Постановлении предусмотрены правовые меры, направленные на прекращение уголовного преследования, а также на смягчение или замену наказания лицам, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением тех, кто совершил массовые убийства или изнасилования или устраивал взрывы в общественных местах, или же являлся соучастником таких деяний. Помимо этого, в данном Постановлении закреплена судебная процедура официального признания лица умершим, дающая право правопреемникам пропавшего без вести лица на получение компенсации в качестве жертв «национальной трагедии». Кроме того, предусмотрены и социально-экономические меры, в частности помощь в профессиональной реинтеграции и выплата компенсации всем лицам, являющимся жертвами «национальной трагедии». Наконец, в Постановлении предусмотрены политические меры, такие как запрет на осуществление политической деятельности для всех тех, кто в прошлом был причастен к «национальной трагедии» и использовал религию для достижения своих целей, а также содержится запрет на любое преследование, в индивидуальном или коллективном порядке, военнослужащих и любых подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопас-

ности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

5.6 Помимо создания компенсационного фонда для всех жертв «национальной трагедии», суверенный народ Алжира, по словам государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным способом залечить полученные раны. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений в средствах массовой информации и сведения политических счетов. В этой связи государство-участник считает, что изложенные автором факты, имевшие место в период национальной трагедии, охватываются комплексным внутренним механизмом урегулирования, созданным в соответствии с положениями Хартии.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

6.1 6 августа 2015 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника.

6.2 Автор отмечает, что замечания государства-участника являются неуместными, поскольку в них упоминается типовая документ общего характера с нечеткими формулировками, который к тому же адресован другому органу поощрению и защите прав человека (Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям) и является устаревшим, так как датирован июлем 2009 года. Автор подчеркивает, что в замечаниях государства-участника никак не упоминаются конкретные аспекты данного дела и не содержится никаких разъяснений в отношении обстоятельств исчезновения Махмуда Буджемы.

6.3 Автор считает, что оспаривание государством-участником компетенции Комитета на основании того, что насильственные исчезновения, имевшие место с 1993 по 1998 год, необходимо рассматривать с использованием глобального подхода, а не на индивидуальной основе, никак не обоснованно, поскольку государство-участник ратифицировало Пакт и Факультативный протокол к нему и тем самым признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения жертв нарушений прав, закрепленных в Пакте. Он подчеркивает также, что объявление чрезвычайного положения, как это предусмотрено в статье 4 Пакта, никак не влияет на запрещение насильственных исчезновений и на осуществление прав, закрепленных в Факультативном протоколе. Кроме того, он добавляет, что сохранение чрезвычайного положения на протяжении почти 20 лет, в течение которых власти государства-участника совершали массовые и систематические нарушения прав человека, само по себе является нарушением пункта 3 статьи 4 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается настоящее время в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что информация об исчезновении была доведена до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает о том, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека для осуществления мандатов по отслеживанию положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или по рассмотрению массовых

нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Махмуда Буджемы Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что данное сообщение становится неприемлемым на основании этого положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по словам автора, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он отмечает, что, оспаривая приемлемость сообщения, государство-участник ограничивается отсылкой к своей записке о порядке рассмотрения проблемы исчезновений в свете осуществления Хартии за мир и национальное примирение. Комитет отмечает, что мать автора неоднократно доносила до сведения компетентных органов, как судебных, так и административных, информацию об исчезновении своего супруга, однако не получила от них никакого ответа. Комитет принимает к сведению факт вынесения судом Тахера 18 июня 2005 года решения по делу Махмуда Буджемы, в котором, однако, содержался отказ в возбуждении дела без каких-либо обоснований, не подлежащий обжалованию из-за позднего уведомления. Государство-участник в свою очередь не представило в своих замечаниях никаких конкретных разъяснений по делу Махмуда Буджемы, которые позволили бы сделать вывод о наличии на данный момент эффективных средств правовой защиты. Кроме того, Постановление № 06-01 по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта (см. ССРР/С/ДЗА/СО/3, пункты 7, 8 и 13). В этой связи Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.4 Комитет отмечает, что, по утверждениям автора, были совершены нарушения, в связи с которыми возникают вопросы по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 16, рассматриваемых отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также по статье 17 и пункту 1 статьи 23. Он считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными и что не существует никаких препятствий для признания их приемлемыми. Соответственно, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в связи с предполагаемыми нарушениями положений пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось отсылкой к своим замечаниям коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить свои доводы в отношении того, что эти дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии за мир и национальное примирение. Комитет ссылается на свою практику и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии аргументам лиц, которые ссылаются на положения

³ См., в частности, сообщения № 2098/2011, *Аммари против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года; № 2026/2011, *Сассен против Алжира*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.2; № 1779/2008 (и Rev.1), *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2; и № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2.

Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование относительно того, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности⁴. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае приводит к укоренению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта⁵.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией⁶. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушении им и его представителями положений Пакта и передавать Комитету имеющуюся у него информацию⁷. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника по этому вопросу утверждения автора следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя понятие «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной статье Пакта, оно является единым комплексом конкретных действий, представляющих собой длящееся нарушение сразу нескольких прав, закрепленных в данном договоре⁸.

8.5 Комитет отмечает, что Махмуда Буджему в последний раз видели в ночь с 19 на 20 августа 1996 года во время его задержания у себя дома военнослужащими Национальной народной армии. Он отмечает, что два человека подтвердили то, что в ту ночь они содержались под стражей совместно с жертвой, и что с тех пор у автора и его семьи не было никаких новостей о нем. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей узнать что-либо о судьбе Махмуда Буджемы, и даже не подтвердило ни разу факт его задержания. Он напоминает о том, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, отказ от признания этого факта и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица равнозначны лишению этого лица защиты со стороны закона и созданию постоян-

⁴ См. сообщения *Сассен против Алжира*, пункт 7.2; и *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

⁵ См. сообщение *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

⁶ См., в частности, сообщения *Аммари против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4; и *Джебруни против Алжира*, пункт 8.3.

⁷ См. сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

⁸ См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 11.3; № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 9 июля 2015 года, пункт 9.4; и № 2259/2013, *Эль-Боати против Алжира*, Соображения, принятые 17 марта 2017 года, пункт 7.4. См. также пункт 4 замечания общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь: «Государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц, которые, к сожалению, стали слишком распространенными и слишком часто приводят к произвольному лишению жизни». Кроме того, государства должны разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь».

ной и серьезной угрозы его жизни, за что государство несет ответственность⁹. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких доказательств того, что оно выполнило свою обязанность по защите жизни Махмуда Буджемы. Соответственно, он делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите жизни Махмуда Буджемы, что является нарушением положений пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.6 Комитет учитывает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает, что в своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания он рекомендовал государствам-участникам принять меры к тому, чтобы запретить тайное содержание под стражей. В данном случае он отмечает, что автор и семья Махмуда Буджемы так и не получили никакой информации о его судьбе и месте его содержания под стражей. В этой связи Комитет полагает, что Махмуд Буджема, пропавший в ночь с 19 на 20 августа 1996 года, возможно, по-прежнему тайно содержится под стражей алжирскими властями. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что данное исчезновение представляет собой нарушение положений статьи 7 Пакта в отношении Махмуда Буджемы¹⁰.

8.7 С учетом вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение положений статьи 10 Пакта¹¹.

8.8 Комитет учитывает также чувство тревоги и беспокойства, которое испытывает автор в связи с исчезновением Махмуда Буджемы. Он считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении в отношении него положений статьи 7, рассматриваемой отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹².

8.9 В отношении жалоб на нарушение пунктов 1–4 статьи 9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Махмуд Буджема подвергся произвольному задержанию без предъявления ему соответствующего ордера и каких-либо обвинений и что он не был доставлен в суд, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что утверждения автора следует признать заслуживающими доверия¹³. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в отношении Махмуда Буджемы имело место нарушение пунктов 1–4 статьи 9¹⁴.

8.10 Комитет полагает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона представляет собой отказ в признании за этим лицом его правосубъектности, особенно если усилия его близких, направленные на получение доступа к эффективным средствам правовой защиты, систематически подрыва-

⁹ См. сообщения № 2117/2011, *Лудди против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; и *Буджемаи против Алжира*, пункт 8.4.

¹⁰ См. сообщения *Аммари против Алжира*, пункт 8.5; *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, и исправление, пункт 7.5; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.5; и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹¹ См. сообщение *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

¹² См. сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹³ См. сообщение № 2297/2013, *Шани против Алжира*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.5.

¹⁴ См., в частности, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; и *Джебруни против Алжира*, пункт 8.7.

лись¹⁵. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на принятые женой Махмуда Буджемы меры, государство-участник не представило никаких убедительных разъяснений в отношении судьбы Махмуда Буджемы и его местонахождения и что Махмуд Буджема находился у государственных властей, когда его видели в последний раз. Комитет делает вывод о том, что в результате насильственного исчезновения Махмуда Буджемы более 21 года назад он был лишен защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение положений статьи 16 Пакта.

8.11 В отношении жалобы на нарушение статьи 17 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, объясняющей причины проникновения военных в дом семьи Махмуда Буджемы глубокой ночью без соответствующего ордера или обосновывающей этот факт. Комитет делает вывод о том, что вторжение сотрудников государственных органов в дом семьи Махмуда Буджемы в подобных обстоятельствах представляет собой незаконное посягательство на неприкосновенность ее жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта¹⁶.

8.12 С учетом вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы, касающиеся нарушения пункта 1 статьи 23 Пакта.

8.13 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, в котором закреплено обязательство государств-участников обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих правовых и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантированных Пактом¹⁷. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае родственники Махмуда Буджемы уведомили компетентные органы о его исчезновении, однако государство-участник не провело тщательного и серьезного расследования в связи с этим исчезновением, а автору и его семье не была предоставлена никакая информация. Кроме того, отсутствие законной возможности обратиться в суд после обнаружения Постановления № 06-01 по-прежнему лишает Махмуда Буджему, автора и его семью доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное Постановление запрещает обращаться в суд для выяснения обстоятельств тягчайших преступлений, как насильственные исчезновения (см. CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). Комитет делает вывод о том, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого вместе с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16, в отношении Махмуда Буджемы и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого вместе со статьей 7, в отношении автора.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет констатирует, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении Махмуда Буджемы пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9 и статей 16 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктами 1–4 статьи 9 и статьями 16 и 17. Кроме того, он кон-

¹⁵ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения, принятые 12 июля 2016 года, пункт 10.9; № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

¹⁶ См. сообщение *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

¹⁷ См. сообщение № 2132/2012, *Керуан против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.11.

стативирует нарушение государством-участником в отношении автора статей 7 и 17, рассматриваемых отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В этой связи требуется, чтобы государства-участники обеспечивали полное возмещение ущерба лицам, чьи закрепленные в Пакте права были нарушены. В данном случае государство-участник должно, в частности: а) провести обстоятельное, тщательное и беспристрастное расследование в связи с исчезновением Махмуда Буджемы и предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах этого расследования; б) незамедлительно освободить Махмуда Буджему, если он все еще тайно содержится под стражей; в) в случае смерти Махмуда Буджемы вернуть его останки семье; г) привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; д) предоставить надлежащую компенсацию за совершенные нарушения автору, а также Махмуду Буджеме, если он еще жив; и е) принять меры, гарантирующие автору и его семье необходимую сатисфакцию. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует создать условия для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства, предусмотренного пунктом 2 статьи 2, и, в частности, исключить из Постановления № 06-01 положения, несовместимые с Пактом, с тем чтобы создать условия для полноценной реализации закрепленных в Пакте прав на территории государства-участника.

11. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в связи с настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
